

Ю.Адно

**РАЗЛОМ УКРАИНСКОЙ МЕТАЛЛУРГИИ:
ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2020-1-39-52

Потенциал горно-металлургического комплекса Украины к моменту получения страной независимости составлял около половины общесоюзного ГМК, обладая при этом рядом несомненных преимуществ. Среди них отметим высокую обеспеченность собственными запасами сырья (железных и марганцевых руд, коксующегося угля), удобное географическое расположение по отношению к основным рынкам, в сочетании с разветвленной сетью железных дорог. Кроме того, в стране еще сохранялась развитая система научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций, способных решать самые сложные задачи, работали высшие и средне специальные учебные заведения по подготовке и повышению квалификации кадров всех уровней.

Безусловно, по мировым меркам техническое состояние предприятий, так же как и в России, было далеко не самым передовым. Отсталая структура сталеплавильного передела (доля архаичного мартеновского процесса – более 25%), высокий износ прокатных мощностей (до 70%), низкая доля непрерывного литья и электродуговой плавки – все эти моменты существенно ограничивали конкурентоспособность украинских заводов на внешних рынках [1].

Но при этом, в отличие от РФ с ее «рассредоточенной» металлургией – Урал, Сибирь, Север, Центральный регион, – особенностью украинской металлургии является ее высокая компактность. Почти все предприятия отрасли (19 крупных и средних комбинатов полного цикла, 12 трубных заводов, 20 метизных предприятий) были расположены на территории соседних Луганской, Донецкой, Запорожской, Днепропетровской, Николаевской областей на расстояниях в пределах 300–350 км с хорошей инфраструктурой и вблизи морских портов (Мариуполь, Николаев). По этой причине до революции 1917 г. этот регион, который с конца XIX в. стал центром российской индустриализации, называли «Русским Руром». Собственно, во многом благодаря этому региону «незалежная» Украина в какой-то степени смогла стабилизировать свое экономическое положение после 1991 г. Но эти времена прошли.

Причины провала

В позднесоветское время выплавка стали в СССР составляла около 53-57 млн т при общесоюзном производстве до 160 млн т. В отдельные годы Украина даже входила в первую пятерку мировых сталеплавильных государств. При этом около 75% металлопродукции экспортировалось, а горняки и металлурги обеспечивали около 27% производства товарной продукции и свыше 40% валютных поступлений (Таблица 1).

Таблица 1. Динамика мирового производства стали
2000–2020 гг., млн т

	2000	2005	2010	2015	2018	2020*
Весь мир	828	1100	1413	1620	1698	1950
Азия**	360	585	920	1090	1120	1400
в т.ч.						
Китай	124	350	627	806	855	1000
США	101	93	81	82	88	94
ЕС (27)	163	154	171	175	170	165
СНГ	125	111	107	102	103	100
в т. ч.						
Россия	96	66	67	71	76	73
Украина	31,3	32	33	22,9	23,5	23,7

*прогнозная оценка;

**Китай, Япония, Республика Корея, Турция, Тайвань.

Источник: World Steel Association (WSA).

Сегодня эти производственные результаты представляются абсолютно недостижимыми. Реальное падение черной металлургии Украины началось в 2013 г., а события 2014 г. и последующих лет на Юго-Востоке страны, волатильность цен на сталь и железную руду на основных рынках усугубили ситуацию. В 2015 г. черная металлургия страны достигла исторического дна – 22,9 млн т [2].

В чем же главная причина такого провала важнейшей для страны системообразующей отрасли, которая изначально не уступала российской черной металлургии по основным критериям конкурентоспособности? Эти две части некогда единого хозяйственного комплекса, став самостоятельными, продолжали развиваться по аналогичным схемам формирования рыночной модели. И в России, и на Украине были практически одновременно запущены процессы институциональных

рыночных преобразований, введена свобода частного предпринимательства, проведена приватизация, открыт по существу неограниченный выход на внешние рынки. Так же как и в России, была проведена приватизация и формирование корпоративных структур в виде компаний или финансово-промышленных групп.

По мнению некоторых украинских экспертов, исходные положения приватизации не отвечали национальным интересам Украины. Это касалось прежде всего принятия лоббистских законов по приватизации за бесценок всей горнорудной базы и некоторых крупных комбинатов. Эти акции проводились под популистскими социалистическими лозунгами поддержки национального производителя, сохранения рабочих мест, трудовых коллективов, создания условий для привлечения инвестиций. Предполагалось, что новые владельцы металлургических активов, получив под определенные обязательства собственность, сумеют ею эффективно управлять, развивая производство.

Эти ожидания в полной мере не оправдались. Если российскому металлургическому бизнесу удалось наладить конструктивный диалог с государством и установить баланс интересов, то на Украине в условиях неустойчивой политической системы не удалось выстроить долгосрочную систему отношений с властью. Бизнес оказался заложником недальновидной государственной политики.

Половинчатость и незавершенность политических реформ, их подчиненность клановым интересам способствовали утверждению специфичной модели «двойной демократии», при которой демократические институты и процедуры периодически корректировались стихией улиц (майдан), а в экономике главные правила устанавливали олигархи. Каждый шаг совершался с учетом складывающейся на данный момент политической обстановки и требовал постоянного закулисного торга. Слабой власти, более всего озабоченной сохранением собственного положения, было не до решения ключевых вопросов экономики, даже когда речь шла о важнейшем ее секторе.

Получив за бесценок металлургические активы, новые владельцы предприятий не торопились модернизировать устаревшие производственные мощности, стараясь за счет нещадной эксплуатации буквально «выжать» из них все что можно. По данным украинской статистики, инвестиции в развитие производства за период 2007–2015 гг. сократились в четыре раза. На многих заводах практически «законсервировался» технологический уклад прошлого столетия, например, устаревший мартеновский процесс выплавки стали. Все это обуславливает колоссальную энергоемкость и материалоемкость металлургического производства, а также способствует неэффективному потреблению топливно-энергетических ресурсов, росту

себестоимости металлопродукции и снижению ее конкурентоспособности на рынке.

Погоня за сверхприбылями и устаревший производственный аппарат привели к сокращению производства многих прогрессивных видов металлопродукции, доля которой в экспорте Украины в стоимостном выражении заметно упала на фоне рецессии и наличия значительных избыточных мощностей на мировом металлургическом рынке. Сегодня украинский экспорт в основном включает относительно недорогую металлопродукцию самого простого сортамента: чугуны, заготовки, стальные полуфабрикаты, ферросплавы, железорудный концентрат и агломерат. При этом резко сократились поставки украинского металла на российский рынок, который всегда был приоритетным для украинских заводов.

Неблагоприятными факторами являются также квотирование беспошлинных поставок украинской металлопродукции на европейский рынок (несмотря на наличие Соглашения об Ассоциации между Украиной и ЕС) и периодически принимаемые антидемпинговые меры со стороны США и ЕС. Так, в марте 2018 г. правительство США ввело 25%-ную пошлину на импорт стали. Весь украинский экспорт в США в 2018 г. оценивался в 745 млн. долл., из которых 60% приходилось на металлопродукцию. Остается надеяться на заявленное президентом Трампом избирательное применение пошлин, под которое может попасть и Украина.

Кроме того, на Украине не прекращается борьба олигархических кланов, перегруппировка которых произошла после смены власти в Киеве в феврале 2014 г. Следует также отметить, что возможность свободного перемещения населения также привела к катастрофическим последствиям для украинской металлургии. Квалифицированная рабочая сила массово устремилась в Польшу, Германию, Чехию, Словакию, что создало дополнительные проблемы для украинской промышленности.

Экономический эксперимент

Практика показала, что кризисные процессы существенно повлияли на отраслевую структуру украинской экономики и ее деиндустриализацию. В условиях кризиса наибольшее падение испытали те производства, которые в большей мере зависели от долгосрочного кредитования, выпускающие инвестиционные и потребительские товары длительного пользования (машины, оборудование, транспортные средства) и строительные материалы. В меньшей степени сокращались ориентированные на повседневный потребительский спрос отрасли (электроэнергетика, производство нефтепродуктов и продовольственных товаров). Суммарный спад в

обрабатывающей промышленности в 2014–2016 гг. составил около 20% к уровню 2013 г. При этом наиболее существенные потери понесли традиционные отрасли украинской экономики (металлургия, химическая промышленность и машиностроение).

В ретроспективном плане необходимо отметить масштабную и достаточно конструктивную акцию правительства, направленную на оживление горно-металлургического комплекса, которая вошла в экономическую историю независимой Украины под названием «экономического эксперимента» [3]. Учитывая сложную ситуацию в базовой отрасли, на долю которой приходилось более четверти ВВП, Верховной Радой в 1998 году был принят закон «Об экономическом эксперименте в ГМК Украины». Срок эксперимента составлял два с половиной года – с 1 июля 1999 г. до 1 января 2002 г.

Согласно закону, для предприятий – участников эксперимента предусматривался ряд весомых льгот:

- устанавливалась льготная ставка налога на прибыль – 9% на период с 01.07.1999 г. по 31.12.2000 г. и 15% с 01.01.2000г. по 31.12.2001 г.;
- вдвое снижалась ставка отчислений в Государственный инновационный фонд, а дорожные сборы полностью аннулировались;
- полностью списывались пени и штрафы за просроченные платежи в бюджет и прочие госфонды, начисленные до 01.07.1999 г.;
- предлагалась отсрочка на срок до 36 месяцев по налоговой задолженности;
- 70% экологических отчислений, ранее полностью уходивших государству, оставались в распоряжении предприятий.

В обмен на льготы участники эксперимента обязались полностью погасить задолженность по зарплате и не допускать новой, осуществлять в полном объеме платежи в госфонды и бюджет, своевременно оплачивать затраты на энергоносители, полностью исключить бартерные операции [3].

У идеи эксперимента нашлись довольно могущественные противники в лице руководителей министерств экономики и финансов, государственной налоговой инспекции, бюджетного комитета Верховной Рады, которые опасались резкого сокращения доходов госбюджета. Тем не менее их опасения в основном не подтвердились. По данным Счетной палаты Украины, уже через год оказалось, что поступления от налога на прибыль на заводах выросли почти в четыре раза при одновременном снижении его ставки на 70%, так как компаниям стало выгодно показывать прибыль. Если к началу эксперимента доля бартера составляла 48%, то в IV квартале 2001 г. она снизилась до 3% общего объема выручки от реализации продукции.

Переход на цивилизованные денежные формы взаиморасчетов стал основой для погашения большей части задолженности по зарплате и ее регулярной выплаты на основной массе предприятий ГМК. По оценкам отраслевого профсоюза, в условиях эксперимента заработная плата металлургов выросла: в черной металлургии на 86,6%, в цветной – на 81,6%. Был обеспечен рост реальной заработной платы, который опережал индекс инфляции.

Так как эксперимент затрагивал производителей 90% продукции ГМК, можно считать, что были созданы исключительно льготные условия для крупного промышленного сектора и тем самым как бы возникла своеобразная особая экономическая зона. Эксперимент в системообразующей отрасли «разбудил» внутренний рынок: вслед за металлургами в рост пошли горняки, угольщики, энергетики, машиностроители, химики, строители, транспортники. С ростом платежеспособности населения вырос оборот торговли и пищевой промышленности. Существенно оживился банковский сектор, так как пошли расчеты между предприятиями.

В условиях эксперимента выручка от реализации продукции на экспорт выросла в 1,87 раза – до 17,3 млрд грн. (2,2 млрд. долл.). Металлургия стала основным источником поступления валюты, что дало возможность Госбанку удерживать курс гривны. Благодаря этому в 2000–2001 гг. Украина впервые обошлась без кредитов МВФ и при этом заметно сократила внешнюю задолженность.

Таким образом, итоги эксперимента в целом показали его эффективность и, более того, подтвердили его системный и разновекторный характер как на общегосударственном, так и на отраслевом уровнях. Правда, справедливости ради следует отметить, что далеко не все участники эксперимента воспользовались полученными дополнительными доходами для радикальной модернизации своих предприятий. В ряде случаев деньги оказались либо в офшорах, либо послужили капиталом в сферах, далеких от металлургии.

В целом, по оценкам экспертов, в период 2002–2008 гг. металлургия Украины, набрав неплохую инерцию после завершения экономического эксперимента, наращивала производство и вплотную приблизилась к советским показателям, выплавив в 2007 г. почти 43 млн. т стали. Следует отметить, что существенную роль при этом сыграла весьма благоприятная конъюнктура мирового рынка, а также рост внутреннего потребления благодаря развитию строительного сектора.

К сожалению, неслыханный рост мировых цен на все виды металлопродукции в начале столетия привел к неоправданной эйфории относительно возможностей горно-металлургического комплекса и

переоценке конкурентных позиций на внешнем рынке украинских предприятий, возможности которых, как уже говорилось, ограничиваются относительно недорогой металлопродукцией самого простого сортамента. При этом наличие льгот и преференций для отдельной отрасли стало поводом для возбуждения антидемпинговых расследований и введения реальных протекционистских заградительных ввозных пошлин в отношении украинской металлопродукции по всему миру.

В связи с этим резко вырос украинский металлургический экспорт в направлении России, что в свою очередь вызвало резкий протест российского бизнеса, так как в силу ценовых преимуществ украинские предприятия имели очевидные конкурентные выгоды. По данным газеты «Коммерсантъ», по результатам первого года проведения эксперимента российские металлурги потеряли около 1 млрд. рублей вследствие демпинга украинской металлопродукции.

В начале 2000-х годов на пике экономического эксперимента в отрасли были выполнены два весьма масштабных проекта: модернизация Енакиевского металлургического завода-ЕМЗ (основан в 1897 г.) компании «Метинвест», а также Алчевского металлургического комбината (его история начинается с 1895 г.) компании «Индустриальный союз Донбасса». Эти проекты касались в основном модернизации наиболее устаревших аглодоменного и сталеплавильного переделов. Кроме того, был реализован проект строительства современного мини-завода в Донецке, электросталеплавильного комплекса в Днепропетровске, обсуждались планы строительства и модернизации большинства заводов.

Однако мировой финансово-экономический кризис 2008 г. резко ускорил процессы экономической и политической дестабилизации и, скорее всего, придал им необратимый характер.

Проблемы металлургии ЛДНР

Безусловно, важную негативную роль в нынешнем провале украинской металлургии сыграл продолжающийся политический кризис и потеря восточных областей страны, которая обусловила отсечение от горно-металлургического комплекса Украины ряда предприятий, находящихся на территории самопровозглашенных Донецкой и Луганской Народных республик.

Из-за начала боевых действий в Донбассе годовое производство стали на Украине сократилось в 2015 г. до 22,9 млн. т. В 2016 г. произошел непродолжительный подъем до 24,2 млн. т. Однако уже в начале 2017 г. Верховной Радой Украины была инициирована, а затем санкционирована блокада ЛДНР, и предприятия ГМК, расположенные на этой территории,

почти полностью прекратили работу. Напомним, что в составе ЛДНР работают Алчевский металлургический комбинат, Енакиевский металлургический и его Макеевский филиал, группа заводов, расположенных в Донецке, а также крупнейшая на Украине группа коксохимических предприятий [4].

В сложной ситуации власти ЛДНР в марте 2017 г. приняли по существу вынужденное решение перевести все компании, находящиеся на территории республик, но остававшиеся под юрисдикцией Украины, под так называемое внешнее управление. Это решение коснулось таких предприятий, как Макеевский и Ясиновский коксохимические заводы, Донецкий металлургический завод, компании Краснодонуголь, Комсомольское рудоуправление, Донецкокс, Енакиевский металлургический завод и его филиал Макеевский завод, Харцызский трубный завод и, наконец, одно из ведущих предприятий Украины – Алчевский металлургический комбинат, входивший в корпорацию «Индустриальный союз Донбасса». Все эти предприятия стали филиалами единой управляющей компании – южноосетинского ЗАО «Внешторгсервис».

В результате этого разлома, по данным ПО «Укрметаллургпром», весной 2017 г. на Украине и в ЛДНР работали лишь 17 из 28 действующих доменных печей, семь из девяти мартенов, 13 из 21 конвертеров и шесть из 16 электропечей. Очевидно, что решение правительства Украины инициировало разрыв технологических цепочек и фактически дезорганизовало работу горно-металлургического комплекса.

В столь сложной ситуации жизненно важной задачей руководства ЛДНР стали вопросы обеспечения поставок сырья и сбыта готовой продукции. С этой целью руководством республик были разработаны и внедрены соответствующие первичные схемы. Так, поставки железорудного сырья начали осуществляться через российское Государственное агентство «Росрезерв», действующее как посредник между производителями сырья в России и «Внешторгсервисом». Соответственно, для сбыта готовой металлопродукции была использована российская компания «Газ-Альянс», являющаяся промежуточным звеном между «Внешторгсервисом» и металлопотребителями в России и в дальнем зарубежье.

Эти меры частично позволили предприятиям ЛДНР преодолеть трудности, вызванные развалом единого производственного комплекса. Так, к концу 2017 г. производство и реализация продукции выросло почти в 10 раз. Однако в целом, по данным пресс-службы ЛДНР, к началу 2018 г. новыми технологическими цепочками была охвачена лишь меньшая часть

предприятий – около 20%, которые работают в основном по конкретным заказам.

Руководством республик были предприняты огромные усилия по переводу металлургических предприятий на работу в непрерывном режиме. В последний год, например, удалось запустить доменную печь на Енакиевском заводе мощностью около 3 тыс. т чугуна в сутки. На Макеевском заводе возобновилась работа крупного сортового стана «390» с ежемесячной производительностью более 25 тыс. т металлопродукции. В конце прошлого года удалось возобновить работу Донецкого (ныне Юзовского) электрометаллургического завода мощностью 1 млн. т проката в год. И, наконец, в этот же период была запущена одна из доменных печей Алчевского металлургического комбината, одного из крупнейших на Украине, потенциал которого превышает 2,8 млн т стали в год. Остальные предприятия, несмотря на эпизодические заказы потребителей, остаются вне производственного контекста и фактически простаивают.

По мнению экспертов, возобновить полноценную работу большинства предприятий в нынешней ситуации не удалось. Все металлургические предприятия входили в состав вертикально интегрированных компаний и оказались практически недееспособными вне этих структурных образований. При этом оказалось, что для многих предприятий ЛДНР стали недоступными внешние железнодорожные коммуникации, контролируемые украинской государственной корпорацией «Укрзалізниця». И, наконец, предприятия ЛДНР, даже самые успешные, практически лишены выхода на международные рынки, что резко ограничивает прибыльность современного металлургического бизнеса.

Власти непризнанных республик проявляют огромную настойчивость в выстраивании тех производственных связей, которые им доступны. Они прилагают усилия прежде всего в направлении использования внутриреспубликанской кооперации для стабилизации производства. Это может в какой-то степени сгладить негативное влияние распада некогда единого горно-металлургического комплекса страны.

Потери металлургии Украины

Для ГМК Украины последствия разлома оказались не менее сокрушительными – по данным Федерации металлургов Украины, уже в начале 2017 г. (начало санкционированной блокады ЛДНР) выплавка стали в стране упала на 7,9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. При этом крупнейшему холдингу Метинвест впервые не удалось увеличить производство на двух ведущих комбинатах страны – Азовстали и на ММК им. Ильича в Мариуполе и компенсировать потери от утраты активов на

территории ЛДНР. Резко сократилась загрузка производственных мощностей, упали производственные показатели большинства крупнейших металлургических компаний страны. Аналитики прогнозировали в 2017 г. рекордный спад производства стали и металлопродукции.

Однако достаточно благоприятная конъюнктура мирового рынка позволила смягчить весенний провал и к концу года даже увеличить число задействованных производственных агрегатов. В целом, однако, итоги года оказались неутешительными. Производство чугуна сократилось на 15%, стали – на 12% до 21,1 млн. т, проката – на 14% до 18,4 млн. т. Таким образом, металлургия Украины обновила исторический минимум 2015 года.

Новый виток спада производства основных видов металлопродукции, по оценке пресс-службы ПО «Укрметаллургпром», стал прямым следствием потери части мощностей на неподконтрольной государству территории, а также несвоевременного и недостаточного обеспечения предприятий сырьевыми материалами из-за неудовлетворительной работы компании «Укрзалізниця». И, безусловно, важнейшим фактором, влияющим на развитие ГМК, является продолжающееся устаревание технического уровня основных технологических переделов предприятий, равно как и катастрофический дефицит финансовых ресурсов для их модернизации.

Кроме того, ускоренная переориентация Украины на рынок ЕС сопровождалась резким спадом в торговле с РФ, что во многом стало результатом введения взаимных российско-украинских санкций и приостановки действия зоны свободной торговли между нашими странами. Взаимные ограничения крайне негативно сказались и на общем объеме товарооборота Украины, а также на структурных преобразованиях в ее экономике. Потеря российского рынка не компенсируется выходом на рынок ЕС с сопоставимыми объемами металла, как в силу действующих в Евросоюзе ограничений, так и по причине низкой конкурентоспособности большинства видов украинской металлопродукции.

Все эти моменты оставляют крайне мало надежд на то, что даже при полной оптимизации функционирования остающейся в распоряжении Украины основной части горно-металлургического комплекса в обозримой перспективе может появиться реальная возможность вернуться на прежний уровень выпуска продукции.

Заключение

Минувший год стал одним из самых непростых для украинской экономики. Произошла смена властных режимов, однако новая Верховная Рада не смогла приостановить экономический спад и, более того, ввела новые жесткие налоговые правила для бизнеса. Наибольшее внимание было

приковано к вопросам, которые будут определять ключевые векторы хозяйственного развития в 2020 г. Сюда относятся в первую очередь договоренности о транзите российского газа через украинскую ГТС и создание так называемого рынка земли.

Макроэкономические показатели по итогам 2019 года, согласно данным Национального Банка Украины (НБУ), составили вполне приемлемые 3% роста ВВП, что обеспечивалось главным образом за счет динамичного развития традиционных отраслей, ставших локомотивами национальной экономики в последние годы, – сельского хозяйства и строительства. В прошлом году Украина собрала рекордный урожай зерновых и зернобобовых культур – около 75 млн т. Аграрный экспорт принес на 21,5% больше валюты, чем в предыдущем году. При этом, однако, в секторе животноводства и производства молока по-прежнему сохраняется стагнация.

Что касается промышленности, то здесь ситуация расценивается как весьма тревожная, что во многом объясняется слабостью экономической политики правительства. Уже в ноябре падение производства в обрабатывающих отраслях составило около 5%, в том числе в автопроме – 15%, в текстильной промышленности – 9%, в металлургии – около 8%. В январе нынешнего года в стране на 20% упали поступления в бюджет. Причины – недобор налогов физических лиц, а также необходимость возврата задолженности по НДС в объеме около 5 млрд гривен, которая была перенесена с прошлого года. Надежды на введение облигаций внутреннего госзайма (ОВГЗ) с целью повысить инвестиционную привлекательность и привлечь кредиты не оправдались. Кроме того, остается старый кредитный долг в размере около 54% государственного бюджета.

Другой фактор, загоняющий украинскую промышленность в кризис, – искусственное укрепление гривны, что сделало украинские товары дороже, снизив их конкурентные преимущества на мировом рынке. В стране растут тарифы на электроэнергию, услуги транспорта. Задолженность по зарплате за год выросла на 11,5%. Кроме того, в нынешнем году не ожидается поступление денег от МВФ.

Не оправдались надежды и на экспорт – традиционную «палочку-выручалочку» прошлых лет. Согласно данным независимых украинских экспертов, переориентация на ЕС сопровождается катастрофическим ухудшением отраслевой структуры экспорта. Из экспортера ракетной, авиационной техники, турбин, тепловозов, горно-шахтного оборудования и транспортных средств Украина фактически превращается в аграрно-сырьевой придаток ЕС. Утрата традиционных рынков высоко- и

среднетехнологичной продукции запустила в стране механизм деиндустриализации, рост безработицы и трудовой миграции [5].

При этом Украина практически оказалась вне главного этапа нынешнего мирового научно-технического развития – четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0), особенностью которой являются активная цифровизация всех хозяйственных и социальных сфер, внедрение аддитивного производства, массированное использование новых материалов – заменителей металлов. В мировом металлургическом производстве в последнее десятилетие структурные изменения и рыночные вызовы обусловили формирование сектора традиционных производителей товарной стали и сектора производителей инновационных металлопродуктов с высокой добавленной стоимостью и с предложением комплексных решений для конкретных потребителей, например, автопрома и энергетики.

Эти тенденции практически не коснулись украинской металлургии. В настоящее время технологическое состояние большинства предприятий ГМК Украины остается на уровне 70-х – 80-х годов прошлого столетия. Физический износ производственных мощностей в среднем составляет 80% и более. Катастрофический дефицит инвестиционных ресурсов не позволяет обеспечить модернизацию и способствует деградации сферы НИОКР, которая сравнительно недавно была одним из важнейших факторов развития страны. Фактически украинские заводы в основном используют устаревшее советское оборудование и технологии. Все это может ускорить банкротство низкопроизводительных и технологически отсталых предприятий [6, с. 45-50].

Подавляющее большинство прогнозов в отношении перспектив развития ГМК Украины в научной литературе и общественной сфере носят в основном достаточно пессимистический характер. При этом воссозданное сравнительно недавно Министерство промышленной политики в основном ограничивается невнятными сообщениями о государственной поддержке, не предлагая конкретных рабочих программ. Если до 2014 г. регулярно публиковались конкретные прогнозные сценарии развития ГМК, предлагаемые Национальной Академией Наук (НАН), то с появлением мощного политического фактора – войны на Донбассе – разработка объективных аналитических материалов стала практически невозможной.

Между тем украинская экономика остро нуждается в металлопродукции и в масштабном обновлении. Металлофонд страны оценивается в 560 млн т и, по оценке «Укрвнешэкспертизы», изношен в среднем на 70%. Расчеты показывают, что при ежегодном внутреннем потреблении металлопродукции в объеме не менее 11 млн т полное

обновление устаревших основных фондов экономики (прежде всего в секторе инфраструктуры) потребует не менее 35 лет.

Кроме потерь, вызванных боевыми действиями на юго-востоке страны, украинская металлургия испытывает влияние негативных процессов, протекающих в мировой экономике. В частности, в последний год отрасль столкнулась с проблемой глобальной рецессии, которая привела к снижению цен на металлопродукцию по всему спектру сортамента. При этом снижение цен протекало на фоне того, что цены на железорудное основное сырье сохранялись на относительно высоком уровне, вследствие чего наиболее уязвимыми стали предприятия, не имеющие вертикальной интеграции и сырьевых активов. Так, был остановлен завод им. Петровского (г. Днепр), резко сократил производство комбинат в г. Каменское (бывший Днепродзержинск). При этом массовые сокращения работников вызвали серьезные социальные конфликты. По данным ОП «Укрметаллургпром», почти все предприятия Украины в конце прошлого года работали в убыток.

Таким образом, украинская экономика переживает очередной и наиболее масштабный в своей постсоветской истории кризис, ставший результатом не только действия негативных глобальных (замедление темпов роста мировой экономики, снижение спроса на товары традиционного украинского экспорта, в том числе металл), но и региональных (разрыв торгово-экономических связей с Россией) факторов на фоне потери части территории и военных действий на востоке страны.

Социально-экономическая ситуация в республике не позволяет сделать сколько-нибудь определенные прогнозные оценки возможностей структурной и технологической модернизации страны на перспективу. Очевидно, что для этого потребуются приложить массу усилий всего украинского общества, добиться его консолидации по вопросам стратегического развития страны, завершить масштабные структурные и институциональные реформы, решить проблему Донбасса и хотя бы частично восстановить разрушенные экономические и гуманитарные связи с Россией.

В нынешней сложной политической ситуации, при неопределенности политических позиций украинского руководства – особенно по вопросу Донбасса – при весьма вялом инвестиционном климате и сохранении Россией своей принципиальной позиции, рассчитывать в обозримой перспективе на быстрое решение существующих проблем вряд ли реально.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адно Ю.Л., Кривогуз М.И. 2014. Черная металлургия Украины в условиях кризиса. – *Черные металлы (Stahl und Eisen)*, №3, с. 12-20.
2. Украина в 2015 г. сократила выплавку стали на 16%, труб на 40%. – *Интерфакс-Украина*, 04.01.2016. URL: <https://interfax.com.ua/news/economic/315424.html> (дата обращения 23.01.2020).
3. Головки В. 2005. Экономический эксперимент в ГМК Украины: мифы и реальность. – *Металлоснабжение и сбыт*, №7-8, с. 97-100.
4. Герасимова Е. 2018. Украинская сталь в разломе. – *Металлоснабжение и сбыт*, №3, с. 110-113.
5. Пылин А. 2019. Экономика Украины: испытание кризисом. – *Эксперт*, №13, с. 44-48.
6. *Россия и мир: 2020. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз*. 2019. М.: ИМЭМО РАН.